Дополнительный бонус, который Юй Чэнь дал У Ци, был поистине невероятным.

Как уже говорилось ранее, все в Лянчжу и на равнине Юй Сюн было за пределами воображения, будь то энергия или природные предметы духа. Без преувеличения можно было сказать, что один день культивации на равнине Юй Сюн стоил года на континенте Паньгу, и сотен или даже тысяч лет во внешних небесных сферах.

Однако, за исключением тех, кто жил в Лянчжу и на равнине Ты Сюн из поколения в поколение, местных чиновников, управляющих равниной Ты Сюн, и министров, служивших при императорском дворе, законы Великой Юй запрещали кому-либо входить на равнину Ты Сюн, если на то не было приказа императора-человека.

Что касается маркиза провинции, такого как У Ци, то у него был шанс посетить и остаться в равнине Ты Сюн не более чем на полмесяца, когда он принимал свой дворянский титул от императора людей. Если только он снова не совершит выдающиеся подвиги и не получит повышение, у него больше никогда в жизни не будет возможности посетить это место.

Даже Цзи Ао, который был членом императорского клана Великого Юя, в прошлом не имел права посещать равнину Ты Сюн без разрешения. Когда его титул был еще королем Ян Цю, он мог жить в своей вотчине или путешествовать по всему континенту Паньгу, но никогда не ступал на равнину Юй Сюн. Более того, если он осмеливался нарушить запрет, его могли лишить титула короля или посадить в тюрьму.

Но теперь все изменилось для Цзи Ао. Император Хаоцзун приказал ему стать военным советником, дав ему фактическую должность при императорском дворе, как и его отцу, королю Ян Шану. Это также означало, что теперь у него было разрешение свободно посещать равнину Ты Сюн и оставаться в ней надолго. Именно поэтому Цзи Ао не слишком радовался повышению своего ранга во время церемонии, но затрясся от волнения, как только получил специальное повышение от императора Хаоцзуна.

И только что Юй Чэнь сказал У Ци, что если он сделает какие-либо новые открытия в Дао Формирования, он может посетить дворец Янь Тянь в любое время и обсудить свои открытия с любым из Великих Оракулов здесь!

Это было равносильно тому, чтобы дать У Ци разрешение свободно посещать равнину Ты Сюн и Лянчжу! Если бы он мог время от времени делать странные и эксцентричные открытия и целенаправленно тратить несколько месяцев или даже лет на обсуждение их с этими Великими Оракулами, это, несомненно, принесло бы ему огромную пользу!

С хаотичным телосложением У Ци, если бы он мог потратить от трех до пяти лет на культивирование здесь, где день культивирования стоил года в других местах континента Паньгу, насколько сильным он мог бы стать? Он знал, что культивирование в Лянчжу принесет ему огромную пользу, просто глядя на многих Оракулов Солнца в возрасте от двадцати лет.

"Если у меня будет новое открытие, я обязательно приеду в Лянчжу и обсужу свою находку со здешними старшими!" сказал У Ци, глядя на Юй Чэня, его глаза ярко блестели. "Но как я могу..."

Не успел он договорить, как Юй Чэнь уже достал серебряный нефритовый медальон и протянул ему. Он был размером с ладонь, толщиной в полдюйма, внутри которого мерцали слабые огоньки звезд. На его поверхности была вырезана крошечная, но изысканная звездная карта, от которой постоянно исходили мощные энергетические колебания. "Это мой жетон,

жетон первого мастера дворца Янь Тянь. Возьми его с собой, и ты сможешь свободно посещать это место без каких-либо препятствий", - сказал Юй Чэнь.

Затем он самодовольно рассмеялся и мотнул головой, сказав: "Если в будущем ты сделаешь какое-нибудь новое открытие, просто отнеси этот медальон прямо в императорский дворец, и там кто-нибудь приведет тебя во дворец Янь Тянь". Он на мгновение нахмурился, а затем продолжил: "Нет, я должен убедиться, что только ты сможешь использовать этот медальон, и не позволить никому завладеть им".

Сказав это, он схватил руку У Ци и сделал надрез на запястье.

Кровь брызнула из пореза, когда сильный звездный свет вспыхнул в глазах Юй Чэня; в следующее мгновение кровь У Ци сконденсировалась в крошечную звездную карту с 17 200 звездами в воздухе, которая затем слилась с медальоном. Серебряный нефритовый медальон тут же покрылся слабым слоем кроваво-красного света, а исходящие от него энергетические колебания бились энергично, словно резонируя с ударами сердца У Ци.

Юй Чэнь улыбнулся и сказал: "Я наложил на медальон проклятие крови, поэтому отныне он всегда будет находиться в трех футах от тебя. Также, если кто-то попытается забрать его у тебя, те, кто слабее меня, будут мгновенно убиты обратной реакцией проклятия. Что касается тех, кто сильнее меня..."

Ву Ци бросил быстрый взгляд на шесть черных Высших Башен, вышитых на рукаве Юй Чэня, и покачал головой. Зачем кому-то, кто сильнее Юй Чэня, забирать у него этот медальон? Те, у кого была такая грозная база культивирования, были либо Изначальными Бессмертными с Небес, которых убили бы, как только они ступили на равнину Юй Сюн, даже с медальоном, либо Старшими Оракулами из Управления Небожителей и Тайного Дворца, для которых У Ци никогда не мог придумать причину, по которой они хотели бы захватить его медальон.

Но тут он услышал, как Юй Чэнь издал странный смешок и сказал: "Если те, кто сильнее меня, попытаются силой захватить этот медальон, хе-хе... правда в том, что этот медальон напрямую связан с ядром защитной формации, которая защищает дворец Янь Тянь. Поэтому, если они осмелятся сделать это, они, несомненно, получат хороший урок от меня, других восьми мастеров и всех старейшин дворца Янь Тянь!"

Уголок рта У Ци дернулся. Другие восемь мастеров дворца Янь Тянь? Их базы культивирования не должны слишком сильно отличаться от базы Юй Чэня, верно? А все старейшины дворца Янь Тянь... Даже если они были слабее Ю Чэня, разница не должна быть слишком большой, верно?

Даже если так, они все равно хотели преподать урок другим с помощью защитной формации? Разве они не знали, что это не благородный поступок? Первобытные Бессмертные с Небес никогда бы не сделали ничего постыдного, но У Ци считал, что эта группа безумных ученых из дворца Янь Тянь не возражала против такого позора.

Выпустив еще несколько самодовольных смешков, Юй Чэнь сунул медальон в руку У Ци и приказал ему ждать снаружи дворца. Затем он повернулся и вошел внутрь.

В этом дворце хранились все книги и записи дворца Янь Тянь. Помимо различных секретов формаций, которые открыли все оракулы дворца Янь Тянь, здесь также хранилось множество других необычных артефактов, которые были личными вещами, оставленными здесь всеми последующими Мастерами и Старейшинами дворца Янь Тянь перед их смертью. Среди них было немало мощных артефактов, которые старейшины кропотливо совершенствовали в течение бесчисленных лет, но вынуждены были оставить здесь, потому что у них не было

наследников, которые могли бы унаследовать их наследие.

Поэтому никому не разрешалось входить в этот дворец, кроме девяти мастеров и старейшин дворца Янь Тянь. Как первый мастер, Юй Чэнь хоть и мог дать У Ци специальное разрешение на свободное посещение Лянчжу, но все же не мог позволить ему войти в этот дворец, так как это было бы нарушением запрета дворца Янь Тянь.

Прождав четверть часа у дворца, У Ци увидел, как Юй Чэнь медленно вышел с серебряным хрустальным шаром размером с человеческую голову в руке. Судя по его медленному и осторожному шагу, хрустальный шар был очень тяжелым. От него исходили волны за волнами колебания энергии, которые в одно мгновение казались тяжелыми и вялыми, а в следующее мгновение становились легкими и активными.

Хотя между ними было еще некоторое расстояние, Ву Ци смог почувствовать, что колебания энергии были довольно причудливыми, как будто все звезды на небе были сжаты в нем.

От него исходило уникальное колебание звездной энергии, а поскольку колебания энергии звезд отличались друг от друга, это придавало ему постоянно меняющуюся и непредсказуемую ауру.

Ву Ци был потрясен не только причудливыми колебаниями энергии, но и ужасом, когда увидел серебряный хрустальный шар. Его рот открылся так широко, что едва не вывихнул челюсти. Из описаний различных редких сокровищ, записанных в Свитке Кражи, он смог узнать происхождение этого хрустального шара, и ему захотелось ограбить весь Тайный Дворец. Серебряный хрустальный шар, заботливо принесенный Юй Чэнем, на самом деле был ядром врожденной звезды!

До того, как Великий Святой Паньгу открыл этот мир, хаос не был пустым местом. Поскольку все происходило из хаоса, естественно, что в хаосе существовали все виды духовных предметов. На самом деле, легендарные Высшие Хаотические Артефакты были драгоценными артефактами, рожденными в хаосе и позже усовершенствованными кем-то. Каждый из них содержал безграничные глубокие законы, и если бессмертный или буддийский культиватор мог обладать одним таким легендарным артефактом, то это было равносильно тому, чтобы создать базу или даже секту.

В хаосе также существовали врожденные звезды. Так называемые врожденные звезды были на самом деле массами энергии, сформированными из чрезвычайно сжатой хаотической энергии, содержащей бесчисленные тайные законы звезды, поэтому их называли врожденными звездами. Легенды гласили, что бесчисленные звезды, существующие сейчас во внешних небесных сферах, на самом деле развились из фрагментов врожденных звезд, которые Великий Святой Паньгу разбил и раздробил в древние времена.

Но ядро врожденной звезды перед У Ци было целым и неповрежденным, и он был уверен, что в нем содержалось много Великой Эссенции Дао. Если бы она была разбита, то при наличии достаточного количества природной энергии она могла бы легко превратиться в десятки тысяч обычных звезд.

Сущность Великого Дао, содержащаяся в каждой отдельной врожденной звезде, была совершенно разной. Другими словами, Великое Дао, содержащееся в этом звездном ядре, было чуждо даже тем могущественным Изначальным Бессмертным с Небес.

В конечном итоге это означало, что если У Ци сможет контролировать это звездное ядро и

использовать его для построения формации, то хотя могущественные бессмертные все еще смогут сломать его силой, оно будет практически не поддаваться никому!

Поскольку глаза Юй Чэня были устремлены на серебряное звездное ядро, когда он осторожно достал его, он не заметил шокированного выражения на лице Ву Ци. Ву Ци быстро закрыл рот и скорректировал свое выражение, затем подошел к Юй Чэню и одним быстрым движением выхватил звездное ядро.

"Что это, мастер Юй? В нем записаны все книги и записи дворца Янь Тянь?" с притворным безразличием спросил У Ци. Внутреннее ядро врожденной звезды было очень тяжелым. Хотя оно было размером с человеческую голову, но весило почти пятьдесят миллионов килограммов. Неудивительно, что Ю Чэнь доставал его так медленно и осторожно. Он был чистым оракулом, поэтому не обладал такой мощной физической силой, как Ву Ци. Очевидно, что он должен был вытащить его с помощью магии.

"Ну, это всего лишь обычное звездное ядро, сокровище, которое мой прадед случайно нашел, когда путешествовал по космосу в те годы. Сначала все думали, что это ядро древней звезды, но после того, как его исследовали многочисленные старейшины и последующие Мастера, оказалось, что это всего лишь обычное звездное ядро. Хотя оно не обладает всеми магическими свойствами древнего звездного ядра, у него очень большой объем памяти. Только в нем достаточно места, чтобы вместить все книги и секретные записи Дао формаций во дворце Янь Тянь!"

С кривой улыбкой Юй Чэнь покачал головой и продолжил: "Если бы я использовал обычные нефритовые листки, чтобы скопировать все книги и записи во дворце Янь Тянь, то их понадобилось бы не менее десяти миллионов.

Поскольку я обещал передать тебе копию всех книг и записей, у меня нет другого выбора, кроме как использовать это звездное ядро!"

Сердце У Ци наполнилось дикой радостью, и он поспешно отвесил Юй Чэню глубокий поклон. Внутреннее ядро врожденной звезды, магическую силу которой не смогли активировать сменяющие друг друга мастера и старейшины дворца Янь Тянь...

Может ли это быть то, что записано в Свитке Кражи?

Ву Ци был поражен внезапным счастьем, как мышь, которая вдруг попала в хранилище, полное риса!

http://tl.rulate.ru/book/361/2185001